

DOI 10.17150/978-5-7253-3040-3.15
УДК 94(571.53)
ББК 63.3(2)

Т.Л. КУРАС
С.Л. КУРАС

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В РАЗВИТИИ СУДОВ И ОРГАНОВ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX ВВ.

Статья посвящена некоторым представителям судебных палат России второй половины XIX — начала XX вв. Они много лет служили в пореформенных судах, реализовывали демократические принципы правосудия, демонстрировали активную жизненную позицию, ответственное отношение к своим обязанностям, служили достойным примером для остальных судей. В статье характеризуется также деятельность отдельных представителей российского общества, которые внесли весомый вклад в развитие и совершенствование деятельности органов исполнения наказания.

Ключевые слова: суд, судебная реформа, судебные палаты, исполнение наказания, тюрьма.

*T.L. KURAS,
S.L. KURAS*

THE ROLE OF PERSONALITY IN THE DEVELOPMENT OF COURTS AND PUNISHMENT ENFORCEMENT BODIES IN RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE XIX — BEGINNING OF XX CENTURIES

The article is devoted to certain representatives of the Russian judicial chambers of the second half of the 19th — early 20th centuries. For many years they served in the post-reform courts, implemented the democratic principles of justice, demonstrated an active life position, a dedication to their duties, and set a worthy example for other judges. The article also characterizes the actions of individual representatives of the Russian society, who have made a significant contribution to the development and improvement of the activities of punishment enforcement bodies.

Keywords: court, judicial reform, judicial chambers, punishment enforcement bodies, prison

Судебная реформа 1864 г. могла быть реализована только квалифицированными юристами, отвечающими установленным требованиям. Для рассмотрения дел в процессе, построенном на состязательности, гласности и других демократических принципах, необходимо было хорошо знать новейшее законодательство и уметь его применять. Подбор кадров в органы тюремного ведомства в новых правовых условиях также требовал особого внимания властей.

В законе были установлены высокие требования к лицам, назначаемым судьями. Власть серьезно относилась к подбору кадров для назначения на должности судей, особенно в судебные палаты. Была проведена огромная работа, направленная на формирование новых судов кадрами, обладающими высокой квалификацией в области права и значительным опытом работы. Грамотное решение кадрового вопроса должно было стать залогом успешной реализации судебной реформы [1, с. 31-34]. Предусмотренные законом требования, предъявляемые к образованию и стажу работы лиц, назначаемых членами судебных палат, неукоснительно соблюдались.

Судебная деятельность, кроме правовых знаний, предъявляет к судье требования, относящиеся к индивидуальным свойствам и психологической структуре его личности. Судья должен обладать повышенными возможностями к участию в общественных отношениях, высоким уровнем их осознания, правильным отношением к обществу и его членам, своим общественным и служебным обязанностям, чувством справедливости, проявлять настойчивость в достижении целей [2, с. 86].

Отметим, что в соответствии с вышесказанным, большинство членов судебных палат, работая на столь высоких и ответственных должностях,

с высокой нагрузкой, не ограничивались выполнением служебных обязанностей. Представители всех судебных палат участвовали в общественных и благотворительных организациях. Так, многие участвовали в работе Российского общества Красного Креста, оказывавшего помощь раненым во время войн, населению при стихийных бедствиях. Социально значимым являлось и «Попечительное о тюрьмах общество», имеющее целью «нравственное исправление преступников, улучшение состояния заключенных». Общество попечительства лицам, отбывшим наказание, и бесприютным детям, помогало людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Значимой была и деятельность общества пособия бедным [3, с. 16–20].

Кроме участия в работе социально значимых обществ, представители судебных палат поддерживали деятельность учебных заведений, занимались преподавательской деятельностью, передавая молодому поколению знания и опыт. Так, член Киевской судебной палаты А.М. Гуляев являлся профессором гражданского права на юридическом факультете в Университете Святого Владимира, призывая студентов служить делу судебной реформы [4, с. 9].

Представители сибирских судов также не оставались в стороне и активно влияли на развитие общества и образования. В частности, одним из видных судебных деятелей являлся А.В. Витте, назначенный товарищем прокурора Иркутской судебной палаты перед ее открытием, с 1 июля 1897 г. В 1902 г. он стал председателем Томского окружного суда и был инициатором основания первого в Сибири общества земледельческих колоний и исправительных приютов, а также сыграл важную роль в открытии юридического факультета Томского университета [5, с. 53–54]. Член Омской судебной палаты Я.И. Богданов являлся преподавателем Омской мужской гимназии [6, с. 148–149]. Таким образом, служащие судебных палат Российской империи занимались преподавательской и общественной деятельностью, демонстрируя активную жизненную позицию, способствовали повышению авторитета судебной власти и практической реализации прогрессивных идей [7, с. 173–178].

Выявить конкретных лиц, внесших значительный вклад в развитие судебной системы и тюремного ведомства, помогают памятные книжки и другие периодические издания дореволюционной России [8, с. 134].

В целом в судейском сообществе было немало представителей, на которых остальные могли равняться в профессиональном плане и в нравственном аспекте. Так, одним из них был Владимир Антонович Аристов, прослуживший от кандидата на судебные должности до старшего председателя Варшавской судебной палаты, в этой должности он отработал 13 лет. В.А. Аристов наладил судебную деятельность в таком сложном окраинном судебном округе, как Варшавский [9, с. 327–331]. При этом он не ограничивался только служебной сферой. По его инициативе в судебном округе было введено страхование судебных

чинов. Собранные благотворительным обществом судебного ведомства средства использовались для выдачи пособий сиротам лиц, служивших в судебном ведомстве Варшавского судебного округа. Одним из источников для выдачи правлением таких пособий нуждающимся лицам с 1894 г. стал специальный капитал на воспитание сирот лиц, служивших по судебному ведомству в округе Варшавской судебной палаты. Возник этот ресурс и пополнялся благодаря состоявшемуся, по совместному предложению сенатора В.А. Аристова и гофмейстера Е.Ф. Турау, на товарищеском обеде в г. Варшаве соглашению судебных чинов, чтобы, взамен обычных между ними визитов в дни нового года и праздников Святой Пасхи, делать денежные пожертвования в пользу благотворительного общества судебного ведомства, с обращением денег в специальный капитал Варшавского окружного правления этого общества для выдачи из него пособий на воспитание сирот лиц, служивших по судебному ведомству в округе Варшавской судебной палаты, а при возможности и для полного содержания таких лиц в учебных заведениях [10, с. 16]. В.А. Аристов горячо отзывался на многие государственные и общественные события, активно работая, в частности, в обществе Красного Креста.

Значимой была и его деятельность по организации издания ежегодных памятных книжек судебного ведомства Варшавского судебного округа. Данные издания уникальны, подобных не было ни в одном из остальных судебных округов, в настоящее время они являются важнейшими источниками изучения деятельности судов округа. Под его руководством было подготовлено и еще два издания: «Свод статистических сведений о личном составе и деятельности общих и мировых судебных установлений Варшавского судебного округа за 1876–1890 гг.», а также работа «К 25-летию введения судебных уставов 20 ноября 1864 г. в губерниях Царства Польского». Оба издания были высоко оценены специалистами, авторы ссылались на них в научных статьях. В.А. Аристов весь период своей деятельности проводил в жизнь демократические идеи Судебных уставов 1864 г., отдав все силы судебному делу [9, с. 327-332].

В 1882 г. еще один достойный представитель судебной системы — старший председатель Варшавской судебной палаты, сенатор, тайный советник Н.Н. Герард был удостоен такой чести, как назначение стипендии его имени. После состоявшегося в 1882 г. его назначения в гражданский кассационный департамент Правительствующего Сената, члены Варшавской судебной палаты, желая выразить глубокое уважение к его деятельности как первого старшего председателя Варшавской палаты и связать его имя с Варшавским судебным округом, постановили учредить при Варшавском университете стипендию имени Николая Николаевича Герарда на суммы, собранные добровольной подпиской, к участию в ней были приглашены все лица судебного ведомства округа [11, с. 22].

Другой видный судебный деятель, Николай Петрович Посников, начал работать в российских пореформенных судах в 1866 г. и весь длительный период службы отдавал свои силы и знания на благо новых судов, представляя образец честности и высокого профессионализма. Он работал в различных судебных округах и закончил службу в 1917 г. в должности старшего председателя Варшавской судебной палаты. Представители судейского сообщества высоко ценили его вклад в развитие судопроизводства, приверженность демократическим принципам правосудия, внимательные отношения к людям. В июне 1916 г. к 50-летию службы Николая Петровича чины Варшавского и Московского судебных округов сообщили ему о решении учредить стипендию его имени в одном из учебных заведений по его выбору [12, лл. 285-287 об.].

Еще одним ярким представителем российских пореформенных судов являлся член Московской судебной палаты Николай Васильевич Домерников. Начав работать в новых судах на заре реформы, он впитал в себя ее демократические начала и служил им всю жизнь. Даже в период судебных контрреформ, когда на судей осуществлялось серьезное давление со стороны властей, Н.В. Домерников и подобные ему судьи сумели сохранить независимость. При рассмотрении дел он демонстрировал человеческое отношение к подсудимым, соблюдал вежливость и тактичность по отношению к защите. Когда Николай Васильевич покидал должность члена судебной палаты, московская адвокатура проводила его с сожалением, преподнеся Судебные уставы, идеалам которых он служил [13, с. 8].

Уважаемым судебным деятелем был и председатель 2-го гражданского департамента Московской судебной палаты Е.Е. Люминарский. После службы в старых судебных учреждениях, при открытии новых в 1866 г. он стал председателем окружного суда. Перед ним стояла задача реализовать новые порядки судопроизводства, закрепленные в Судебных уставах. Он соединял в себе честность и гуманность при рассмотрении дел, в отношении к подчиненным и публике. Став председателем департамента Московской палаты, он обладал такой репутацией, что стороны были уверены, что под его председательством все обстоятельства дела будут досконально исследованы и учтены [14, с. 13].

Не только судьи способствовали развитию пореформенных правоохранительных органов и занимались общественной деятельностью. Ряд представителей российского общества также демонстрировали активную жизненную позицию, участвуя в деятельности различных обществ. Так, почетный член Санкт-Петербургского благотворительно-тюремного комитета Георгий Иванович Шлейфер внес весомый вклад в развитие органов исполнения наказания. Он окончил Главное инженерное училище и занимался инженерными укреплениями. Будучи начальником инженеров Оренбургского округа, привлек к строительным работам гражданских арестантов, интересовался их судьбой и стал в 1864 г. одним из

директоров местного губернского Комитета общества попечительного о тюрьмах. Затем он продолжил нести общественную службу в Ташкенте и Москве. В 1883 г., переехав в Петербург, стал директором столичного Комитета, посещал места заключения, вникал в тонкости устройства тюрем, в последствии был назначен вице-президентом Комитета. Г.И. Шлейфер активно продвигал идею строительства дома для приюта, приложил большие усилия и потратил 11 лет, чтобы получить землю от городского головы. Он «чертил планы, совещался с архитекторами, привлекал жертвователей, разъезжал по подрядчикам, складам». В течение двух лет стройки почти ежедневно бывал на ней, проверял работы. Здание было построено на пожертвованные деньги и средства членов Комитета [15, с. 313-316].

Большой вклад в развитие системы исполнения наказания вносили и отдельные представители высших органов власти регионов. Так, Приамурский Генерал-губернатор барон Андрей Николаевич Корф, занимая столь высокий пост, в рамках своей деятельности часто посещал остров Сахалин. Генерал-губернатор лично проверял работу пенитенциарного ведомства, знакомился с бытом населения, изучал его положение. Во время поездок вникал во все мелочи, просьбы, «справедливо их удовлетворял или спокойно доказывал незаконность заявлений» [16, с. 115-116].

Известный деятель, тайный советник, сенатор Александр Данилович Шумахер с 1879 г. состоял в Санкт-Петербурге членом совета по тюремным делам, принимал горячее участие в его работе, особенно когда обсуждались важнейшие вопросы уголовной политики, например, о ссылке по общественным приговорам порочных крестьян и мещан» [17, с. 115-116].

Весомый вклад в развитие тюремного дела в России внес статс-секретарь К.К. Грот. В 1877 г. он был назначен председателем образованной в составе Государственного совета комиссии о тюремной реформе. Он подробно изучал тюремное дело и находился в близких отношениях с выдающимися знатоками этого дела в Западной Европе. Лично исследовав положение тюремной части и мест заключения России, он пришел к выводу, что в нашем отечестве тюремная реформа должна идти иным путем, чем на западе. Следовало организовать общее управление тюремной частью и тюремное хозяйство. Учрежденное с этими задачами в 1879 г. Главное тюремное управление вскоре было вверено ему. К.К. Грот создал много нововведений: это меры по улучшению тюремного надзора, упорядочению хозяйственно-операционных расходов, созданию основных начал тюремно-строительного дела, заботы об исправительных заведениях для малолетних и приютах для арестантских детей. Путь, намеченный К.К. Гротом, открыл простор тюремной филантропии и поднял значение органов тюремного ведомства. Тюремные смотрители стали начальниками вверенных им тюрем, ответственными за все направления порученного им дела, в том числе за успешность нравственного воздействия на заключенных [18, с. 511].

Вклад в развитие органов исполнения наказания Российской империи вносили не только представители российского общества, но и европейские специалисты в области тюремного дела. Так, известный немецкий тюремный деятель Эккерт активно изучал систему одиночного заключения в различных европейских странах. В своей стране он способствовал организации тюремной службы в строгом соответствии с требованиями тюремоведения и ознакомлению с практикой тюремного дела чиновников судебного ведомства. Его труды были посвящены тюремной дисциплине и индивидуализации наказания, обмену практическим опытом между различными пенитенциарными учреждениями. Почет его имени и трудам отдавался во многих европейских странах, в том числе и в России [19, с. 511].

Таким образом, в судебном сообществе второй половины XIX — начала XX вв. было немало достойных представителей, много лет служивших в пореформенных судах. Они проводили в жизнь демократические принципы правосудия, демонстрировали активную жизненную позицию, правильное отношение к обществу и к людям, к служебным и общественным обязанностям, соблюдали правила судебной этики и основывались в своей деятельности на общечеловеческих ценностях. Остальные служащие могли равняться на них в профессиональном плане и в нравственном аспекте. Также в Российской империи в указанный период было немало деятелей, внесших весомый вклад в развитие органов исполнения наказания, способствовавших модернизации органов тюремного ведомства. Благодаря им российская система исполнения наказания была существенно усовершенствована.

Список использованной литературы и источников

1. Ильина Т. Н. 2010. Кадровое обеспечение судебных учреждений в Российской империи во второй половине XIX — начала XX в.: институт кандидатов на должности по судебному ведомству / Т. Н. Ильина // Администратор суда. — № 2. — С. 31-34.
2. Жилин Г. А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции / Г. А. Жилин. — Москва : Городец, 2000. — 320 с.
3. Курас Т. Л. Общественная деятельность служащих судебных палат Российской империи (1866–1917 гг.) / Т. Л. Курас // Сибирский юридический вестник. — 2013. — № 4. — С. 16-22.
4. Памятная книжка Киевской губернии на 1890 г. — Киев, 1891.
5. Астахов А. В. Судебные институты Омского судебного округа в конце XIX — начале XX вв.: структура, состав и функционирование: дис. ... канд. ист. наук / А. В. Астахов. — Омск, 2009. — 120 с.
6. Памятная книжка. Адрес-календарь Акмолинской области на 1909 год. — Омск, 1909.
7. Курас Т. Л. Требования, предъявлявшиеся к членам судебных палат в Рос-

сийской империи / Т. Л. Курас // Власть. — 2017. — № 3. — С. 173–178.

8. Курас С. Л. Проблемы преступления и наказания на страницах литературного обозрения «Журнала министерства юстиции» / С. Л. Курас // Власть. — 2012. — № 4. — С. 134-136.

9. Туткевич Д. В. А. Аристов / Д. В. Туткевич // Памятная книжка Варшавского судебного округа на 1902 год. — Варшава, 1902. — С. 327-331.

10. Отчет Варшавского окружного правления Благотворительного общества судебного ведомства за 1898 год // Памятная книжка Варшавского судебного округа на 1899 г. — Варшава, 1899. — С. 11-22.

11. О стипендии имени сенатора Н.Н. Герарда, бывшего старшего председателя Варшавской судебной палаты // Памятная книжка Варшавского судебного округа на 1899 г. — Варшава, 1899. — С. 23-28.

12. Государственный архив Российской Федерации. — Ф. 222. — Оп. 1. — Д. 1971.

13. Некролог // Судебная газета. — 1883. — № 3. — 16 янв.

14. Корреспонденции: письма из Москвы // Судебная газета. — 1883. — № 7. — 13 февр.

15. Никитин В. Некролог. Памяти Г.И. Шлейфера / В. Никитин // Тюремный вестник. — 1894. — № 6. — С. 313-316.

16. Кононович В. Некролог. Памяти Приамурского Генерал-Губернатора барона Андрея Николаевича Корфа / В. Кононович // Тюремный вестник. — 1893. — № 3. — С. 115-116.

17. Некролог // Тюремный вестник. — 1898. — № 1. — С. 46.

18. Памяти статс-секретаря К.К. Грота // Тюремный вестник. — 1897. — № 11. — С. 510-513.

19. Некролог. Эккерт // Тюремный вестник. — 1893. — № 2. — С. 68-70.

Информация об авторах

Курас Татьяна Леонидовна — кандидат исторических наук, доцент, кафедра судебного права, Юридический институт, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, e-mail: tanya_kuras@mail.ru

Курас Софья Леонидовна — кандидат исторических наук, доцент, кафедра таможенного дела и правоведения, Иркутский государственный университет путей сообщения, 664074, г. Иркутск, ул. Чернышевского, 15, e-mail: kurас@list.ru

Authors

Tatyana L. Kuras — Candidate of Historical Sciences, associate professor, the department of Justice, Law Institute, Irkutsk state university, 664003, Irkutsk, K. Marx St., 1, e-mail: tanya_kuras@mail.ru

Sofia L. Kuras — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Customs Affairs and Jurisprudence, the Irkutsk State Transport University, Chernyshevsky St., 15, Irkutsk, 664074, e-mail: kurас@list.ru.